

Храпунова Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: eahrapunova@sfedu.ru

Khrapunova, Ekaterina A.,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: eahrapunova@sfedu.ru

Попивненко Никита Романович,
студент 2-го курса магистратуры,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: popivnenko@sfedu.ru

Popivnenko, Nikita R.,
Second-year Master's Student,
Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: popivnenko@sfedu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

THE LEGAL NATURE OF SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLER PERSONS AT BANKRUPTCY

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются проблемы правовой природы субсидиарной ответственности. Обозначены существенные признаки, по которым такая ответственность разграничивается с иными схожими правовыми институтами, подчеркнута значимость дифференциации сегментов правовой природы субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) в отечественной правоприменительной практике. В частности, авторами рассмотрена субсидиарная ответственность как элемент предпринимательского риска, как элемент правового статуса контролирующего должника лица, а также как особого рода деликт. Вводная часть исследования посвящена ряду практических проблем названного института, ввиду нерешенности которых сформирован научный интерес к предмету исследования. Основная часть работы посвящена выделению подходов к правовой природе субсидиарной ответственности, а также научной аргументации их состоятельности. В заключительной части статьи авторами сформулированы ключевые тезисы, а также краткая резюмированная аргументация, положенная в основу исследования проблем, связанных с правовой природой субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

ABSTRACT. This work is devoted to issues of subsidiary liability legal nature determination. Essential features which let differentiate it from other similar constructions are indicated, the importance of differentiation of segments of the legal nature of subsidiary liability in case of insolvency (bankruptcy) in Russian law enforcement practice is emphasized. In particular, the authors considered subsidiary liability as an element of entrepreneurial risk, as an element of the legal status of a controlling person, as well as a special kind of delict. The introductory part of the research is devoted to a number of practical problems of the named institute, due to the unresolved nature of which scientific interest in the subject of research has been formed. The main part of the work is devoted to the identification of approaches to the legal nature of subsidiary liability, as well as the scientific argumentation of their validity. In the final part of the article, the authors formulate key theses, as well as a brief summary of the arguments underlying the research of problems related to the legal nature of the subsidiary liability of controlling persons.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субсидиарная ответственность; контролирующее лицо; несостоятельность; банкротство; правовая природа; ответственность.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Храпунова, Е. А. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) / Е. А. Храпунова, Н. Р. Попивненко. – Текст : непосредственный // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 74–80. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-9.

Одним из факторов, положительно влияющих на повышение роли участия организаций в функционировании гражданского оборота, является принцип ограничения ответственности участников и исполнительных органов организации по ее обязательствам. В свою очередь, в ситуации наибольшей уязвимости интересов самих организаций и их кредиторов (в первую очередь при несостоятельности (банкротстве) организации) ограничение ответственности нередко является инструментом злоупотребления контролирующими лицами и представляется им своего рода «заслоном». В условиях широкого развития возможностей бизнеса бывает непросто установить конечного бенефициара действий, причиняющих вред кредиторам и непосредственно самой организации, поскольку фактическое управление, особенно в проблемных юридических лицах, часто скрывается за так называемой корпоративной вуалью. Цели минимизации числа таких ситуаций и служит институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Сущностный подход к определению функций субсидиарной ответственности сводится к тому, что она выступает инструментом гарантии защиты прав кредиторов в случаях, когда активы несостоятельной организации не способны удовлетворить принадлежащие им требования по вине лиц, ответственных за ее деятельность по смыслу соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [2] и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [21] (далее – ФЗ «О банкротстве»).

Использование при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) такого право-

KEYWORDS: subsidiary liability; controlling person; insolvency; bankruptcy; legal nature; liability.

FOR CITATION:

Khrapunova, E. A., Popivnenko, N. R. (2023) The Legal Nature of Subsidiary Liability of Controller Persons at Bankruptcy. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 10 (3): 74–80 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-9.

вого инструмента, как субсидиарная ответственность контролирующего должника лица, не может оцениваться негативно с учетом сегодняшних тенденций предпринимательства. Большое количество внутренних и внешних ограничений бизнеса приводят к осложнению отношений между организациями, нарушениям сроков исполнения обязательств, изобретению различного рода «серых» и «черных» механизмов, позволяющих уйти от ответственности, вывести активы и т. д., чему призван помешать рассматриваемый институт и чем вызвано ужесточение регулирования действующим законодательством о банкротстве норм о субсидиарной ответственности с принятием ФЗ от 29.07.2017 № 266-ФЗ [22].

Так, некоторые представители юридического сообщества считают, что нынешняя модель регулирования института субсидиарной ответственности является избыточной [5; 17].

Однако это явление нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, цель основательного применения к контролирующим лицам субсидиарной ответственности за их противоправные действия, вероятнее всего, будет достигнута, с другой – растет риск безосновательного применения.

При этом, собственно, само правовое регулирование субсидиарной ответственности достаточно диверсифицировано.

В частности, нормы, посвященные субсидиарной ответственности, содержатся в ГК РФ (ст. 67.2, 75, 399 и т. д.), в главе III.2 ФЗ «О банкротстве»; также зеркальные нормы содержатся в «корпоративных» законах [19; 20] и иных актах. Несмотря на это, приоритет в толковании функции субсидиарной ответственности отдается нормам ФЗ «О банкротстве», что создало рассмотренную ситуацию. Это указывает

в первую очередь на бессистемность и узость применения норм о субсидиарной ответственности на современном этапе практики по соответствующим спорам.

Вопрос правовой природы субсидиарной ответственности как раз и способен внести ясность в порядок применения соответствующих норм.

По данному вопросу, например, А. В. Галкин полагает, что имущественную ответственность контролирующих лиц при банкротстве сближает с обязательствами из причинения вреда ее наступление «в результате деликта контролирующего лица – вмешательства в деятельность должника» [1, с. 24], а И. С. Шиткина указывает, что обязательство из субсидиарной ответственности возникает из деликта с присущими ему признаками состава правонарушения [6].

И. Ю. Рыков в одной из своих работ указывает на связь предпринимательского риска и субсидиарной ответственности, подчеркивая, что если сделка не выходит за границы обычного предпринимательского риска, директора не привлекают к ответственности [15].

Ввиду указанного, обобщая названные позиции, стоит предложить рассматривать субсидиарную ответственность в качестве:

- элемента предпринимательского риска;
- элемента правового статуса контролирующего должника лица;
- особо рода деликта.

Рассматривая субсидиарную ответственность в качестве элемента предпринимательского риска в контексте ст. 2 ГК РФ, следует отметить, что предпринимательский риск в научной литературе рассматривается прежде всего как готовность субъекта нести дополнительные имущественные лишения в случае недостижения им результатов предпринимательской деятельности в виде получения прибыли [16; 18].

В связи с этим хотим выделить принципиальное отличие предпринимательского риска от обычной хозяйственной деятельности, поскольку их оценка влияет на применение субсидиарной ответственности к конкретному лицу [9].

В частности, «предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата в виде прибыли от ее осуществления, тем не менее она предполагает защиту от рисков,

связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования», – указывает Верховный суд РФ в одном из своих определений [8].

Так, по нашему мнению, обычная хозяйственная деятельность включает в себя предпринимательский риск как субъективную категорию, а также добросовестную и разумную предпринимательскую деятельность – как объективную.

Соответственно, полагаем, что действия (бездействие) контролирующих лиц, выходящие за рамки предпринимательского риска, сами по себе являются основанием привлечения к субсидиарной ответственности в случае, если такие действия находятся в причинной связи с фактом объективного банкротства, а значит, являются средством причинения имущественного вреда кредиторам должника, но не самому должнику, как следует смысла ст. 61.11, 61.12 ФЗ «О банкротстве».

Далее применительно к вопросу правовой природы субсидиарной ответственности необходимо указать на наличие давней дискуссии о соотношении гражданско-правовой санкции и ответственности, а также сходство исследуемого вида ответственности с иными случаями ответственности за риск.

В теории гражданского права ответственность и санкция обычно отождествляются.

Однако, к примеру, В. П. Грибанов справедливо указывает на отсутствие тождества в гражданском праве категорий «санкция» и «ответственность» [3].

В связи с этим можно сделать вывод о том, что в случае, когда субсидиарная ответственность возлагается на контролирующее лицо в ситуации выхода за пределы предпринимательского риска, она не теряет свойства ответственности, но не является санкцией, поскольку в рисковомой деятельности отсутствует признак противоправности, о чем явно свидетельствует действующая редакция п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Так, косвенная роль таких действий в причинении вреда имущественным интересам кредиторов не позволяет исключить предпринимательский риск из элементов характеристики субсидиарной ответственности при банкротстве, поскольку выход за пределы такого риска является неотъемлемым средством

совершения правонарушения, влекущего возникновение оснований для исследуемого вида ответственности.

Легальное определение контролирующего лица содержится в п. 1 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве».

Для того чтобы установить, соответствует ли лицо признакам, указанным в определении, на помощь приходит и презумпция выгоды, и презумпция статуса контролирующего лица, и презумпция контроля, упомянутые в п. 4 данной статьи.

Содержание статуса контролирующего лица обуславливает и условия наступления ответственности. В частности, такое лицо формально либо неформально руководит деятельностью должника, а также может получать выгоду за счет реализации действий, предпринятых должником, если речь идет об обычной хозяйственной деятельности. При этом такое лицо обязано действовать добросовестно, разумно, экономически обоснованно и т. д.

Нарушение перечисленных обязанностей, а также случаи, когда действия контролирующего лица в силу этого приобретают противоправный характер, влекут возникновение оснований для субсидиарной ответственности.

При этом практике применения субсидиарной ответственности широко известны случаи привлечения номинальных руководителей, чье совпадение с указанными признаками не очевидно, поскольку сама суть номинальности усматривается в фактическом отсутствии контроля над распределением активов должника, принятием ключевых управленческих решений.

Устанавливая солидарную ответственность фактических руководителей и таких лиц, Верховный Суд РФ отвечает на данное исключение тем, что формальный руководитель сохраняет статус контролирующего лица ввиду возможности влияния на деятельность должника, а также наличия обязанностей по контролю за его деятельностью (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – ППВС РФ № 53 от 21.12.2017) [13]).

Более того, по вопросам применения оснований освобождения или уменьшения ответ-

ственности номинального руководителя суды указывают, что принятие роли номинального руководителя не является поведением, поощряемым действующим законодательством, данное действие само по себе не является добросовестным [12; 14], а также не исключает контроля над деятельностью должника.

С указанным утверждением можно согласиться отчасти, поскольку, действительно, в такой ситуации номинальный руководитель в большинстве случаев действительно действует недобросовестно, потому что должен осознавать и принимать риски статуса руководителя юридического лица, однако фактический контроль над деятельностью должника все же едва ли имеет, ведь иное противоречит смыслу номинальности.

Соответственно, можно предположить, что в случаях, когда номинальный руководитель не получает дохода от деятельности должника, фактически не руководит его действиями, применение к нему положений о субсидиарной ответственности противоречит назначению института в силу отсутствия фактической связи действий такого лица и вреда, причиненного имущественным интересам кредиторов.

В связи с этим наблюдается противоречие в правовой позиции правоприменителя относительно того, руководствуется ли суд духом экономических отношений, сложившихся между должником и управляющим лицом, либо исключительно формальными соображениями. Расширяя перечень оснований, по которым лицо может быть признано контролирующим (п. 5 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»), правоприменитель как будто стремится преследовать первый подход, однако в ситуациях, когда суд обладает сведениями и достаточными доказательствами причастности теневого руководителя к деятельности должника, второй подход выглядит как стремление принципиально наказать «номинала» лишь за сам факт его статуса, что, естественно, противоречит цели субсидиарной ответственности при банкротстве, поскольку ее правовой смысл заключается в том числе в защите имущественных интересов кредиторов путем возврата незаконно выведенных активов, а не в реализации карательной функции.

Указанный подход нашел свое отражение и в практике применения. ФНС России в сво-

ем письме, принятом по случаю введения в действие обновленной редакции ФЗ «О банкротстве» в части привлечения к субсидиарной ответственности, указала, что «получение судебного акта о привлечении к СО исключительно одного номинального руководителя не может быть стратегической целью, поскольку это не ведет к достижению основной цели – поступления в бюджет» [10].

Третья характеристика субсидиарной ответственности, приведенная нами, – это особый вид деликта.

На данный признак субсидиарной ответственности указывают обстоятельства, которые необходимы для привлечения к субсидиарной ответственности, а именно:

- ответчик по обособленному спору имеет статус контролирующего лица;
- актуальное состояние активов не покрывает требования кредиторов в полном объеме;
- имеется причинно-следственная связь между действиями (бездействием) контролирующего лица и объективным банкротством.

Тем не менее имеются и иные позиции ученых. В частности В. Ф. Попондопуло и Е. В. Силина указывают на преимущественный договорный характер субсидиарной ответственности [11]. Авторы пишут, что правила привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве являются специальными правилами о привлечении к субсидиарной ответственности за нарушение обязательства, что следует из действующей редакции п. 4 ст. 399 ГК РФ, а именно наличия иного порядка привлечения к субсидиарной ответственности, чем выступает глава III.2 ФЗ «О банкротстве».

Суказанным суждением трудно согласиться, поскольку, прежде всего, при решении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности ключевые обязанности действовать добросовестно и разумно в отношении кредиторов, заботиться о сбалансированности активов и долгов организации являются по своей природе абсолютными и не могут обладать характеристикой относительности.

Более того, правовое сообщество кредиторов по умолчанию не характеризуется наличием какой-либо правовой связи между отдельными кредиторами в контексте взаимоотношений с должником, т. е. заранее не индивидуализиро-

вано, чтобы можно было говорить о признаке относительности, а сама ответственность наступает в размере совокупных требований, т. е. безотносительно к основаниям нарушения обязанности должника по отношению к конкретному кредитору.

В связи с этим примечательно замечание О. В. Гутникова, который указывает на несовершенство правил регулирования субсидиарной ответственности, предусмотренных ст. 399 ГК РФ, а именно на смешение понятий «субсидиарное обязательство» и «субсидиарная ответственность». При этом данный автор считает собственно субсидиарной ответственностью при банкротстве такое отношение, где фактически контролирующие лица несут ответственность не по обязательствам должника, а по своим собственным обязательствам, возникающим из причинения вреда имущественным правам кредиторов посредством совершения противоправных действий, вызвавших невозможность удовлетворения их требований и приведших к банкротству [4], с чем, исходя из логики регулирования, трудно не согласиться.

Иной позиции придерживается С. А. Карелина, указывая, что ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве по основаниям ст. 61.11 и 61.12 Закона о несостоятельности (банкротстве) по правовой природе является разновидностью ответственности за убытки, причиненные членами органов управления юридического лица, установленной ст. 53.1 ГК РФ, при которой убытки, причиненные юридическому лицу, оборачиваются при банкротстве убытками кредиторов [7], с чем мы не можем согласиться, поскольку институт субсидиарной ответственности в том виде, в котором мы его сейчас можем наблюдать, подразумевает под единственным охраняемым объектом имущественные интересы кредиторов. В ситуации, когда вред от действий (бездействия) контролирующего лица не мог привести к объективному банкротству либо доказано, что это, действуя разумно, было невозможно предвидеть, вместо норм о субсидиарной ответственности применяются нормы об убытках (ст. 15, 393 ГК РФ), как следует из абз. 3 п. 20 ППВС РФ № 53 от 21.12.2017.

Таким образом, указанные основания ответственности, по нашему мнению, разводит именно объект правонарушения.

В завершение исследования о правовой природе субсидиарной ответственности отмечаем, что анализ доктринальных и практических позиций позволил прийти к выводу о многоаспектности данного института.

Так, в силу того, что выход за пределы предпринимательского риска служит одним из критериев квалификации действий (бездействия) контролирующего лица в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности, она выделяется нами как один из элементов такого риска.

При этом полагаем, что при обосновании качественных характеристик «конкурсной» субсидиарной ответственности нельзя исключать элемент предпринимательского риска только по признаку отсутствия прямой связи с объектом, как в случае с объяснением деликтности, поскольку в данном случае речь идет о способе совершения деликта, а не о разнице объектов правонарушения, влияющих на правовую природу.

Также в процессе исследования обоснован вывод о признании за субсидиарной ответственностью элемента правового статуса контролирующего лица, потому что манкирование обязанностями контролирующим лицом является неотъемлемой частью противоправных действий, образующих основание для привлечения к субсидиарной ответственности.

В качестве последней характеристики субсидиарной ответственности нами выделен деликтный характер по признаку объекта, а также абсолютных свойств, присущих обязанностям контролирующего лица, произведено отграничение от ответственности за причинение убытков, имеющей корпоративную природу.

Список использованных источников

1. Галкин С. С. Конкурсный контроль в контексте норм главы III.2 Закона о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 21–25.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.
3. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
4. Гутников О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 599 с.
5. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45–77.
6. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.
7. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1824936
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2022 № 306-ЭС19-9213(5, 7) по делу № А65-8663/2018. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2105654
10. Письмо Федеральной налоговой службы России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ». URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/
11. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 11–12.
12. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.04.2022 № Ф09-1689/22 по делу № А76-23120/2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=238559#qJLYuqT8COJYdD801>
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. 29 дек.
14. Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 01.11.2022 по делу № А33-28011/2018. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&SORATYPE=0&base=RAPS003&n=84512#pA5ZyqTutmYxazeA1>
15. Рыков И. Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. М.: Статут, 2019. 195 с.
16. Сосненко Л. С., Матвеев Б. А. Содержание понятий «риск» и «рискованность» // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 29. С. 32–38.
17. Толмачева И. А. Понятие и правовая природа субсидиарной ответственности в рамках процедур банкротства по законодательству Российской Федерации // Юридическая наука. 2021. № 8. С. 26–30.
18. Федейкина Д. А. Границы предпринимательского риска как условие освобождения от субсидиарной ответственности лиц контролирующего должника // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2022. № 25. С. 88–93.
19. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Российская газета. 1995. 29 дек.
20. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ // Российская газета. 1998. 17 февр.
21. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. 2 нояб.
22. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2017. 4 авг.

References

1. *Galkin S. S.* Competitive control in the context of the norms of Chapter III.2 of the Bankruptcy Law // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2018. № 7. P. 21–25 [in Russian].
2. The Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 No. 51-FZ // *Rossiyskaya Gazeta.* 1994. December, 8. [in Russian].
3. *Gribanov V. P.* Implementation and protection of civil rights. Moscow: Statut, 2001. 411 p. [in Russian].
4. *Gutnikov O. V.* Civil liability in relations related to the management of legal entities: a thesis for the degree of Doctor in Law. Moscow, 2019. 599 p. [in Russian].
5. *Gutnikov O. V.* Subsidiary liability in the legislation on legal entities: issues of legal regulation and legal nature // *Law. Journal of the Higher School of Economics.* 2018. No. 1. P. 45–77 [in Russian].
6. *Corporate law: textbook / Ed. by I. S. Shitkina.* Moscow: Statut, 2019. 735 p. [in Russian].
7. *Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human well-being: monograph / Ed. by S. A. Karelin, I. V. Frolov.* Moscow: Yustitsinform, 2022. 312 p. [in Russian].
8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.10.2019 No. 305-ES19-9992/ Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1824936 [in Russian].
9. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.04.2022 No. 306-ES19-9213(5,7) in case No. A65-8663/2018. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2105654 [in Russian].
10. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 16.08.2017 No. CA-4-18/16148@ “On the application by tax authorities of the provisions of Chapter III.2 of the Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ”. Available at: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/ [in Russian].
11. *Popondopulo V. F., Silina (Slepchenko) E. V.* Responsibility of the debtor’s manager and other persons in the bankruptcy case // *Judge.* 2018. No. 4. P. 11–12 [in Russian].
12. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 18.04.2022 No. F09-1689/22 in case No. A76-23120/2020. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=238559#qJLYyqT8COJYdD801> [in Russian].
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.12.2017 No. 53 «On some issues related to bringing persons controlling the debtor to responsibility in bankruptcy» // *Rossiyskaya Gazeta.* 2017. December, 29. [in Russian].
14. The decision of the Third Arbitration Court of Appeal dated 01.11.2022 in the case No. A33-28011/2018. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&SORTTYPE=0&base=RAPS003&n=84512#pA5ZyqTutmYxazeA1> [in Russian].
15. *Rykov I. Yu.* Subsidiary responsibility: trends of modern management. Moscow: Statut, 2019. 195 p. [in Russian].
16. *Sosnenko L. S., Matveev B. A.* The content of the concepts of “risk” and “riskiness” // *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2008. No. 29. P. 32–38 [in Russian].
17. *Tolmacheva I. A.* The concept and legal nature of vicarious liability in the framework of bankruptcy procedures under the legislation of the Russian Federation // *Legal Science.* 2021. No. 8. P. 26–30 [in Russian].
18. *Fedeykina D. A.* Boundaries of entrepreneurial risk as a condition for exemption from subsidiary liability of persons of the controlling debtor // *Scientific notes of the Tambov branch of the Russian Union of Young Scientists.* 2022. No. 25. P. 88–93 [in Russian].
19. Federal Law dated December, 26 1995 No. 208-FZ “On joint-stock companies” // *Rossiyskaya Gazeta,* 1995. December, 29 [in Russian].
20. Federal Law dated February, 8 1998 No. 14-FZ “On limited liability companies” // *Rossiyskaya Gazeta.* 1998. February, 17 [in Russian].
21. Federal Law dated October, 26 2002 No. 127-FZ “On insolvency (bankruptcy)” // *Rossiyskaya Gazeta.* 2002. November, 2 [in Russian].
22. Federal Law dated July, 29 2017 No. 266-FZ “On amendments to the Federal law “On insolvency (bankruptcy)” and the Code of administrative offences of the Russian Federation” // *Rossiyskaya Gazeta.* 2017. August, 4 [in Russian].

Поступила в редакцию 16.08.2023

Received August 16, 2023